

Услышав голос Чжан Цзыцзяня, я поспешно направился к нему. Когда я был уже совсем близко, он преградил мне путь.

Крепко удерживая меня, он сказал: Старина Третий, смотри под ноги.

Сердце у меня ушло в пятки. Под этой пожухлой травой, скрытой за пышной и обманчиво живой зеленью, таилось нечто невообразимо злое.

Я присел, и в тот же миг в лицо ударил резкий тошнотворный смрад. Я отшатнулся и едва не упал.

Старина Третий, ты в порядке? — Чжан Цзыцзянь поспешно обернулся и протянул мне руку, чтобы помочь подняться.

Я покачал головой. Мои предки на протяжении многих поколений занимались изгнанием нечисти, и если бы я сейчас спасовал перед такой мелочью, это было бы позором для всей семьи. Я ведь с самого детства рос рядом с прославленным Мастером инь-ян.

Опираясь на землю, я быстро встал, глубоко вздохнул, задержал дыхание и снова присел, раздвигая руками сухую траву, заслонявшую обзор.

Передо мной лежал мужской труп. Лицо было обезображено гниением, черты стерлись, словно их опалили огнем, — сплошное обугленное месиво. Рот был широко раскрыт, забит черной запекшейся кровью, зубы почти полностью выпали.

Тело лежало в неестественной позе, раскинув конечности, а в руке оно сжимало кинжал. Несмотря на то что рукоять была покрыта кровью, на ней все еще можно было различить бронзовый оттенок и искусно выгравированного золотого дракона, обвивающего основание.

Этот нож... старина Третий, это же... — Зрачки Чжан Цзыцзяня расширились, он был настолько потрясен, что не мог выговорить ни слова.

Этот нож был тем самым, которым пырнули Минь Дуна. А труп, лежащий на траве, принадлежал исчезнувшему убийце — Фэн Можаню.

Брат Цзыцзянь, не говори больше ничего. Это он, точно он. Все кончено, прямо как говорил дедушка. — Я нахмурился, не желая верить в то, что видел перед собой: гниющий, изуродованный труп.

С прошлой ночи события развивались по самому худшему сценарию, становясь всё мрачнее.

Но сейчас было не время для скорби. Злой дух все еще мог бродить где-то поблизости. Раз уж

это случилось прямо в нашем общежитии, страшно представить, сколько еще людей могут пострадать от его рук.

Следуя наставлениям деда, я сменил ракурс и сделал снимки тела Фэн Можаня.

Каждый угол, каждая деталь: набитый кровью рот, разбросанные вокруг зубы, в которых белизна проступала сквозь красное, окоченевшие почерневшие руки и трупные черви, пожирающие плоть.

Я снимал, чувствуя, как подступает тошнота, а глаза наполняются слезами.

Чжан Цзыцзянь, не выдержав такого зрелища, отвернулся и вытирал глаза.

Закончив съемку, я еще раз взглянул на обугленное тело — кажется, это была моя последняя встреча с Фэн Можанем.

Я повернулся к Чжан Цзыцзяню, похлопал его по плечу и сказал: Все, дружище, с заявлением в полицию разберись ты. А я на пару дней уеду к деду.

Получив фотографии, я перешлю их деду, а остальное — дело полиции. Участвовать в подаче заявления я не хотел. Сейчас было куда важнее наперегонки со временем найти Злого духа, который все еще был на свободе.

Старина Третий, береги себя. Нас было несколько, а двоих уже потеряли, больше нельзя, — голос Чжан Цзыцзяня дрожал, он крепко сжал мое плечо.

Действительно, не успел семестр начаться, как наша только что сплотившаяся компания развалилась из-за проделок Злого духа.

Только теперь на кону, возможно, стояла не только моя жизнь. Те призраки из моих снов, те чудовища с синими лицами и клыками — быть может, они уже готовятся один за другим явиться ко мне.

Чжан Цзыцзянь ушел, а я, чтобы не вызвать подозрений у полиции, потоптался вокруг, приминая траву. Затем, стиснув зубы, побежал в противоположную от него сторону.

Полиция признала это жестоким убийством, совершенным с особой нечеловеческой свирепостью. Чтобы убийца не сбежал, они перекрыли все выходы из университета.

У четырех ворот, выходящих на все стороны света, стояли полицейские, многие из них были в штатском и смешались со студентами. Я пробирался через лесопарк, двигаясь быстро и бесшумно, так что никто меня не заметил.

В тот момент я был бесконечно благодарен Цзянчэнскому университету за его густые насаждения — они стали моим единственным укрытием. Выйти через главные ворота было невозможно: кампус оказался полностью заблокирован, никого не выпускали, кроме машин снабжения.

В этот момент зазвонил телефон — звонил дедушка.

Алло? Сюэчжи? — Его добрый, ласковый голос заставил меня почувствовать себя немного лучше.

Да, дедушка. Тело найдено, фотографии я тебе отправил. Он погиб... очень страшно. — Все мои мысли были заняты лишь тем, как поймать Злого духа, чтобы смерть наших братьев не осталась безнаказанной.

Дедушка, видимо, понял, что я твердо намерен вмешаться, и вздохнул: Сюэчжи, послушай деда, не лезь в это дело, хорошо? Послушайся меня. Я только что погадал: Злой дух уже нашел себе нового носителя, поэтому тебе ни в коем случае нельзя в это ввязываться.

На том конце провода старик тяжело вздыхал. Этот ребенок вырос, у него появились собственные мысли, он хочет перенять семейное ремесло — это хорошо. Но если он по-настоящему столкнется с миром мертвых, то вряд ли останется в живых.

Я же в тот момент еще не понимал опасений деда, будучи ослепленным собственной самоуверенностью, и ответил: Дедушка, я не буду совершать глупостей. Я послушаю тебя и поеду домой, к тебе. Знаю, ты волнуешься, но в университете сейчас небезопасно. Я сейчас же иду на вокзал, беру ближайший билет. Просто жди меня.

Я не дослушал, что он там встревоженно говорил, и сбросил вызов, оставив в трубке лишь короткие гудки.

Сюэчжи? Сюэчжи? Бо Сюэчжи! — старик на том конце надрывно кричал в уже отключенный телефон.

Беда, быть беде, — думал он.

А я, не чувствуя никакой опасности, спрятал телефон в карман и вдоль железной ограды пошел искать лазейку.

Стояла летняя жара под сорок градусов, и я, пробираясь через заросли, весь взмок от пота. Но старания не прошли даром: на третий раз, проходя мимо одного и того же участка ограды, я заметил нечто странное.

Железные прутья были расставлены неровно, и в углу у стены один пролет был заметно шире

остальных. С той стороны, где он выходил в лес, кто-то заботливо подложил каменную плиту.

<http://bllate.org/book/25537/3046513>